

На правах рукописи

Иерей Андрей Викторович Кретов

**Принципы перевода святителем Феофаном Затворником избранных
песнопений Октоиха
(богословский и филологический анализ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва - 2025

Работа выполнена в Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель:

Маршева Лариса Ивановна

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой древних и новых языков Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Варвара Викторовна Каширина

Доктор филологических наук, доцент, научный редактор издательства Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь

Иерей Стефан Валерьевич Даниленко

Кандидат богословия, доцент кафедры богословия РО-ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Ведущая организация:

Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Защита состоится «18» декабря 2025 г. в 11:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, а также на официальном сайт ОЦАД: <https://doctorantura.ru/science/discouncils/candidate-council/pages/kretov-andrey-viktorovich-ierey>.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД, кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Перевод «Избранных покаянных песнопений Октоиха» святителя Феофана Затворника (1815-1894) является не только лингвистическим трудом, но богословским феноменом, который раскрывает его внутренний мир и подход к духовному воспитанию.

Исследование переводческих методов и прагматических целей святителя, включая создание тематического сборника, помогает понять, каким образом он стремился донести суть и значимость богослужебных песнопений до своих современников. Именно это делает его труды актуальными и в настоящие дни, подчеркивая важность разностороннего рассмотрения его переводческой деятельности для современной богословской и филологической науки.

Целью данного исследования является проведение комплексного — богословского и филологического — анализа перевода «Избранные покаянные песнопения из Октоиха» святителя Феофана Затворника.

Из поставленной цели следуют **задачи**:

- проанализировать эпоху и особенности личности святителя Феофана во взаимосвязи с исторической и культурной средой;
- рассмотреть рукопись перевода «Избранные покаянные песнопения Октоиха», уделив внимание ее структурным и содержательным особенностям;
- изучить вопрос источников перевода и издания рукописи, проследив процесс ее подготовки к печати и распространение;
- провести сравнительный анализ рукописи перевода и его источников (церковнославянского и греческого Октоиха);
- сопоставить рукопись перевода с первым изданием, выявив изменения, внесенные в процессе публикации;
- описать общие переводческие принципы святителя Феофана Затворника;

– исследовать изменения содержания перевода на грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях, установив, каким образом адаптация текстов помогает сделать их более доступными для верующих.

Данный подход сопряжен с комплексным анализом, который позволяет понять, каким образом святитель Феофан адаптировал богослужебные тексты для своей аудитории так, чтобы они не утрачивали богословской глубины, духовного содержания.

Объектом исследования является письменное наследие святителя Феофана, включающее его многочисленные переводы аскетической и богослужебной литературы, **предметом** — переводческие принципы святителя Феофана Затворника, реализованные в его работе «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». К **материалам** диссертации относятся черновики перевода¹, первое издание текста, которое публиковалось частями на протяжении шести лет², а также тексты церковнославянского³ и греческого Октоиха⁴.

¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Докум. № 4096. 56 л.

² Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 3, 7. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1900; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 3, 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1901; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Дополнения из греческого Параклита, чего нет в славянском // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 3. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1902; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 1, 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха о Кресте и Страстях Господних // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Троице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 5, 6. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные песнопения Безплотным Небесным Сидам из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 11. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1903; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 2, 8, 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1904; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха // Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 6. М.: Типо-литография И. Ефимова,

Исследовательская гипотеза такова: последовательное превращение богослужебного текста в аскетический тематический сборник, имеющий большое теоретическое и практическое значение, достигается через совокупность переводческих трансформаций текстов гимнов на разных лингвистических уровнях и сохранение эквивалентности отдельных элементов на текстуальном, синтаксическом, лексическом ярусах. Это позволяет адаптировать текст для читателя, сохраняя его духовную и богословскую значимость. При этом святитель Феофан руководствовался прагматической целью — сделать богослужебные тексты более доступными и понятными.

Это становится возможным благодаря принципу единства богослужебного текста, который он сформулировал в споре с князем Н. Б. Голицыным о непорочном зачатии Богородицы и выразил словами: «Вам без сомнения известно, что в служебниках наших есть своего рода система... Мысль празднества или дня святого развивается постепенно сначала она, как предложение выражается в общих чертах — в тропаре, кондаке, иконе, светильне и седальнах... В каждом своем образе, — но все как одна мысль общая... Так что вся служба представляет полную поэму священную»⁵.

Исходя из данного принципа, становится возможным создание исчерпывающей тематику сборника богослужебных текстов.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка целостного богословско-филологического рассмотрения перевода «Избранных покаянных

1904; Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения Пресвятой Богородице из Октоиха// Душеполезный собеседник: издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. Вып. 10. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1906.

³ Октоих. Ч. I-II: с 1-го гласа по 4-й и с 5-го гласа по 8-й. М.: Правило веры, 2003.

⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ, 1850. 396 σ.

⁵ Подборка док-ов св. Феофана не опубликованных и не переписанных с рамкой «хорошо бы переписать, но кто будет разбирать такой трудный и мелкий почерк?» // АРСПМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. 4331. Л. 28 об.

песнопений из Октоиха», выполненного святителем Феофаном Затворником. В работе проводится сопоставление рукописного текста с греческими и церковнославянскими источниками, что позволяет не только раскрыть особенности переводческого метода святителя, но и выявить его богословское видение текста как самостоятельного духовно-нравственного сборника, отличного по структуре и назначению от оригинала.

В научный оборот вводятся не публиковавшиеся ранее материалы черновой правки, дающие возможность проследить этапы подготовки перевода к печати и систематизировать языковые преобразования.

Трансформации, обнаруженные в тексте, классифицированы по уровням языкового анализа и рассмотрены в связи с актуальными задачами церковной жизни XIX века.

Следовательно, перевод осмысляется как форма богословского и миссионерского ответа на проблемы восприятия богослужебного текста, а также образец нового жанра — покаянного аскетического собрания на основе гимнографической традиции.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении и корректировке понятия о переводческих принципах, используемых в богослужебных текстах, механизмах их применения и связанных с ними результатов, что вносит вклад в изучение богословских и лингвистических аспектов перевода литургической литературы.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности ее применения при преподавании дисциплин, связанных с русской патрологией, историей отечественной духовной литературы, богослужебной поэтикой и теорией перевода. Полученные результаты могут быть полезны как в учебной, так и научно-богословской работе при анализе текстов, созданных на стыке церковнославянской и русской традиций, а также в практике адаптации богослужебных переводов к современным условиям. Предложенные подходы и наблюдения

способствуют более точной передаче богословского содержания и углубленному восприятию духовных текстов современным читателем.

В диссертации используется ряд **методов**.

Филологический метод применяется для изучения языковых и стилистических особенностей перевода, а также происхождения текстов и их роли в литургической традиции. Он помогает проследить эволюцию текста и выявить как авторские правки, так и редакторские вмешательства.

Исторический метод позволяет учитывать контекст эпохи, в которой жил и трудился святитель Феофан. Через него раскрываются влияние общественных процессов, богословских вызовов и просветительской миссии на переводческую работу святителя.

Текстологический метод используется при изучении рукописей. Он позволяет восстановить структуру текста, выявить авторские замыслы и этапы правки, а также отличить редакторские дополнения от авторских фрагментов.

Компаративный метод служит для сопоставления церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика, помогает установить источники перевода и проследить, какие тексты легли в основу конкретных гимнографических фрагментов.

Метод структурного анализа дает возможность понять логику построения перевода, исследовать порядок следования гимнов и выявить принцип группировки песнопений по тематике и жанру.

Богословский метод раскрывает содержание перевода как выражения православного учения, показывает, как святитель сохраняет верность догматам и делает тексты доступными для современного читателя, не теряя глубины смысла.

Герменевтический метод позволяет интерпретировать текст с учетом духовного опыта и пастырской позиции святителя. С его помощью выявляются смысловые акценты, которые переводчик вносит в структуру и образный строй песнопений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Перевод «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», осуществленный святителем Феофаном Затворником, представляет собой осмысленную богословскую и лингвистическую переработку оригинальных текстов, в ходе которой церковнославянская и греческая традиции получают актуализированное выражение в контексте русской духовной культуры и социального состояния общества конца XIX века.

2. Тематическая и структурная организация рукописи «Избранных покаянных песнопений» отражает метод последовательного отбора и группировки гимнографических фрагментов по мотиву покаяния, что указывает на осознанное изменение богослужебного назначения источников и формирование оригинального аскетического сборника, то есть трансформацию коммуникативной ситуации на всех ее уровнях.

3. Работа над переводом и изданием проходила поэтапно, черновой и редакторский уровни взаимодействуют в логике тематической цельности и художественной выразительности, а различия между греческим и церковнославянским источниками возникают с учетом прагматической установки, богословской и литургической функции текста.

4. Переводческая стратегия святителя Феофана Затворника формируется на основе сочетания верности церковному Преданию и прагматического подхода, при котором каждое произведение подвергается осмысленной переработке: выбор языка, степень трансформации текста, добавление пояснений и устранение неясностей определяются не стремлением к буквальному воспроизведению оригинала, а пастырской задачей сделать духовное содержание доступным и действенным.

5. Языковые трансформации на грамматическом уровне в переводе святителя Феофана проявляются в систематическом упрощении синтаксических конструкций, предпочтении прямого порядка слов, введении подлежащего и использовании обособленных обстоятельств —

деепричастных оборотов с причинно-молитвенным значением, что обеспечивает выразительность и ясность богословской мысли.

6. Лексические трансформации в переводе святителя Феофана заключаются в добавлении молитвенных обращений, вводе местоимений и пояснительных слов, удаления и замены делаются по принципу синонимии или контекстуальной верности, нередко сохраняются церковнославянские единицы, что позволяет усилить прагматическую направленность, прояснить смысл и сохранить связь с богослужебным текстом.

7. Образно-художественный строй перевода основан на сбережении символики гимнографии, включая библейские, антропологические и природные образы, которые получают в переводе актуализированное звучание и используются как средство выражения аскетико-покаянного содержания.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, материалы и выводы диссертации включались в сообщения на следующих научно-практических мероприятиях: VI Международная студенческая научно-богословская конференция Санкт-Петербургской православной духовной академии (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская духовная академия, 10 мая 2014 года); II Международная научно-практическая конференция эллинистов, проведенной в рамках объявленного в 2016 году перекрестного года России и Греции, (Краснодар, Кубанский государственный университет, 21 февраля 02 2016 года); X Феофановские чтения (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 11 октября 2016 года); XI Феофановские чтения (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 3 октября 2017 года); Научная конференция «Жизнь и труды святителя Феофана Затворника — в истории и современности», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 21 июня 2018 года); Научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, Московская духовная академия, 1-2 мая 2018 года); XIII Феофановские

чтения «Святитель Феофан Затворник. 125-летие со дня кончины», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 10 октября 2019 года); XVII Феофановские чтения «Экклесиология святителя Феофана», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 19 октября 2023 года); Научная конференция «Святоотеческое наследие святителя Феофана, затворника вышенского в истории и современности», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 19 июня 2024 года); XVIII Феофановские чтения «Влияние трудов святителя Феофана на современную богословскую науку», (Москва, Издательский совет Московской Патриархии, 10 октября 2024 года), X Всероссийская Серафимовская научно-богословская конференция, (Воронеж, Воронежская духовная семинария, 31 мая 2025 года).

Структура работы. Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на пункты, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются цель и задачи, определяются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимости, указываются основные источники, теоретико-методологическая база, методы исследования.

Первая глава *«Эпоха преосвященного Феофана. Рукопись перевода «Избранные покаянные песнопения Октоиха» и ее издание»* посвящена историко-культурному, богословскому и текстологическому контексту перевода. В ней раскрываются особенности состояния общества Российской империи XIX века, влияние эпохи на богословские задачи и личный замысел святителя. Анализируется рукописная основа перевода, ее состав, структура и этапы редактирования, а также источниковая база, на которую опирался святитель при работе — церковнославянская и греческая гимнография. Указывается на значение перевода как части его миссионерского и пастырского труда.

Пункт 1.1. *«Святитель Феофан (Говоров) и его время»* закладывает фундамент для понимания переводческой деятельности святителя в свете историко-культурного и богословского контекста второй половины XIX века. В разделе акцентируется внимание на духовной и интеллектуальной атмосфере Российской империи, где происходило активное переосмысление церковной традиции в условиях возраставшего интереса к пастырскому служению, миссионерству и народному просвещению. Значительное место отведено анализу вызовов эпохи: секуляризации, распространения сектантства (штундизм, пашковцы и др.), кризиса восприятия богослужебного языка и ослабления внутреннего понимания литургической жизни.

В этом контексте деятельность святителя Феофана предстает как пример сочетания богословской строгости и пастырской чуткости.

Пункт 1.2. «*Описание рукописи*» посвящен анализу переводной рукописи «Избранные покаянные песнопения из Октоиха», выполненной святителем Феофаном Затворником. Исследуемый текст рассматривается как самостоятельное произведение, отражающее богословский замысел переводчика и его духовную установку. Рукопись характеризуется не только как отражение богослужбной традиции, но и индивидуальный аскетический сборник, что позволяет выделить ее особое положение среди переводов святителя.

Основное внимание в разделе уделяется структурным характеристикам текста: общая композиция, последовательность тропарей, наличие рубрик, различие чернил, карандашных помет, гласовых указаний и ремарок. Эти элементы позволяют проследить процесс работы над текстом, зафиксировать поэтапное формирование сборника, выявить случаи авторских правок, редактирования, вставок и сокращений.

Важной чертой рукописи является ее функциональная направленность: она предназначена не для богослужбного употребления, а индивидуального молитвенного чтения и покаянного размышления. В тексте прослеживаются черты внутренней логики, объединяющей тропари по тематике и выражающей пастырскую интенцию святителя Феофана.

В **пункте 1.3.** «*Источники перевода и издания*» рассматриваются два источника — церковнославянский Октоих и греческий Парклитик. Сам переводчик указывает на свою работу с Октоихом в одном из писем 1884 года, подчеркивая необходимость уяснения церковных книг и сличения с греческими изданиями⁶.

Данная установка на соотнесение церковнославянского и греческого материала получила отражение и в структуре самой рукописи: в тексте встречаются как фрагменты, имеющиеся исключительно в

⁶ Феофан (Говоров), свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. В восьми выпусках. Вып. 7-8. М.: Паломник — Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 181-182.

церковнославянской версии, так и вставки с пометкой «из греческого Параклитика».

В тексте встречаются богородичные каноны повечерия, отсутствующие в греческом Параклитике, но находящиеся в церковнославянском Октоихе. При этом использование греческого текста подтверждается одной из статей рукописи, озаглавленной «Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в славянском».

Сам перевод оформлен с внутренней последовательностью: по гласам, с четкой нумерацией стихов, без вступлений и пояснений.

Подлинные издания, которыми пользовался святитель Феофан, установить достоверно невозможно. Однако известно, что в его библиотеке находилось значительное число богослужебных церковнославянских и греческих книг, что подтверждается дореволюционными описаниями библиотеки святителя⁷. После кончины святителя библиотека была частично передана в храм Николая в Толмачах, а затем — в фонды Румянцевского музея⁸.

Издание перевода осуществлялось после смерти святителя в журнале «Душеполезный собеседник» (1900-1906 гг.). Публикация велась поэтапно, в соответствии с гласами и тематическими группами: о Богородице, Крестоносных Страданиях, Троице, апостолах, Предтече и ангельских силах. Форма издания свидетельствует о том, что текст был подготовлен к публикации с учетом системной структуры.

Итак, работа святителя Феофана носила двусторонний характер: с одной стороны, она опиралась на предшествующую церковнославянскую традицию, с другой — ориентировалась на уточнение и дополнение за счет греческого текста. Это позволяет говорить о его переводе как форме богословского и филологического синтеза, при котором сохраняется

⁷ Опись библиотеки еп. Феофана Затворника, составленная 24 февраля — 3 марта 1894 г. // Архив Русского Свято-Пантелеимонова монастыря (АРСПМ). Фонд свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Ед. 4291. Л. 1-10.

⁸ Каширина В. В. Библиотека Феофана Затворника // Библиотековедение. 2016. Т. 65. № 2 С. 186.

традиция, но одновременно осуществляется прагматическая адаптация содержания.

Вторая глава *«Рукопись, источники и издания «Избранных покаянных песнопений Октоиха» (сравнительный анализ)»* посвящена сравнительному и содержательному анализу рукописи, источников и первого издания «Избранные покаянные песнопения из Октоиха». В ней рассмотрены источники текста, структура рукописи, ее состав, особенности отбора песнопений, а также проведено сопоставление перевода с церковнославянским Октоихом и греческим Параклитиком.

Особое внимание уделено выявлению текстологических и стилистических трансформаций, принципам богословской и лексико-грамматической адаптации.

В **пункте 2.1.** *«Рукопись перевода и его источники»* анализируется корпус переводов, составленный святителем Феофаном Затворником, его текстология и структура.

Проведенное сопоставление с церковнославянским Октоихом и греческим Параклитиком позволило выявить основные источники перевода, особенности их соотношения, а также специфику переработки текста святителем.

Материал распадается на три группы: тексты, имеющие параллели и в греческом, и в церковнославянском; тексты, отсутствующие в греческом Параклитике, но представленные в церковнославянском Октоихе; и, наконец, тексты, переведенные исключительно с греческого, не имеющие церковнославянского соответствия.

В диссертации доказано, что доминантной основой перевода выступает церковнославянская традиция, в то время как греческий текст служит вспомогательным, но авторитетным пособием. Особенно это заметно в случаях, когда расхождения между источниками существенны: святитель сознательно предпочитает церковнославянское чтение, дополняя или уточняя его на основе греческого оригинала.

Таким образом, возникает уникальная практика двойной опоры — на литургическую устоявшуюся традицию церковнославянского и греческого текстов.

Проведенное текстологическое сопоставление также показало, что переводы святителя нельзя расценивать как буквальные или механически калькированные. Напротив, они отличаются внутренней работой, включающей синтаксические, лексические и семантические трансформации, варьирование эпитетов, изменение порядка слов, введение уточняющих элементов и богословски мотивированных вставок. При этом структура организована в соответствии с богослужебным текстом и тематикой — покаянием. Текст ориентирован на воспринимающего — читателя. Именно поэтому перевод не только сохраняет лексико-семантическую глубину богослужебного источника, но и приобретает выразительность, направленную к уму и сердцу верующего.

Пункт 2.2. *«Рукопись перевода и издания»* описывает степень соответствия между рукописным и опубликованным текстами «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», выявляя этапы редакторской правки и демонстрируя, каким образом черновик святителя Феофана был адаптирован к печатному формату.

Установлено, что текст претерпел трехступенчатую редакционную обработку: авторскую корректуру, редакторские пометы в рукописи и редакцию при издании.

Первичный пласт изменений принадлежит самому святителю. Сопоставление вариантов перевода выявило многочисленные правки, направленные не только на уточнение богословской мысли, но и редактирование элементов, характерных гимнографическим текстам.

Например, в отдельных стихах святитель опускает рефрен канона.

Изменения, касающиеся синтаксиса, лексики и порядка слов, подчеркивают стремление святителя сделать текст не только точным, но и выразительным.

Второй слой правок связан с редакторской работой над черновиком, включающей технические пометы, указания на принадлежность стихов к определенным дням седмицы, разделение на тематические группы и обозначения для последующего издания. Часть этих записей выполнена иным почерком, не принадлежащим святителю, что позволяет говорить о редакторской подготовке рукописи уже после его кончины. Эти правки, хотя и не касаются содержания, оказывают влияние на восприятие текста, определяя его структуру и размещение в издании.

Наконец, третьим этапом становится публикация в «Душеполезном собеседнике». На этом уровне вмешательство редакторов минимально и касается, как правило, единообразного оформления: нормализация пунктуации, замена строчных букв на прописные в именах Божиих, исправление орфографических погрешностей. Исключения составляют отдельные места, где редакторы вследствие неразборчивости почерка или ошибочного прочтения допустили отклонения от последней авторской редакции.

Таким образом, сопоставление рукописи и ее издания позволяет заключить, что опубликованный текст в целом адекватно отражает переводческое намерение святителя Феофана. Его индивидуальный стиль, богословско-аскетическая направленность и внутренне продуманная структура сборника сохраняются. Это обстоятельство делает возможным последующее исследование как богословских оснований перевода, так и его лингвистических характеристик — с опорой при этом не только на текст издания, но и пласт авторской черновой работы.

В **третьей главе** «Перевод *“Избранных покаянных песнопений Октоиха”* (содержательный анализ)» рассматриваются переводческие принципы, которыми руководствовался святитель Феофан Затворник при работе над текстом. Перевод понимается им как богословски мотивированный, пастырски ориентированный и лексически выверенный

труд, в котором смысл первоисточника раскрывается в соответствии с задачей сборника.

Проводится анализ перевода на различных языковых уровнях — синтаксическом, лексическом и образно-художественном. Выявляются характерные трансформации: адаптация синтаксиса, введение пояснительных вставок, замены с богословской мотивацией, использование экспрессивных образов и тематическая организация текста, свидетельствующая о глубоких экзегетических интенциях переводчика.

См. пример перевода тропаря № 94 с точки зрения степени значения трансформаций.

БЫ́ВША МЛ̑ ВЕРТѢ́ПЦА РАЗБО́ЙНИКѠМЪ БЕЗМѢ́СТНЫМИ ДѢ́ЛНІИ, ДОБРОДѢ́ТЕЛЬНИ ГВН̑ ЧЛѢ́ВКОЛЮ́БЧЕ ХРА́МЪ ТВО́Й, Н̑ЖЕ́ ВО́ЛЕЮ РОЖДЕ́НІА ВЪ ВЕРТѢ́ПЦѢ ⁹ .	Вертепом разбойников соделался я по безместным делам своим. Но, Человеколюбче Господи, волею благоволивший родиться в вертепе, претвори мя в храм Твой, украсив душу мою добродетелями ¹⁰ .	Γεγονότα σπήλαιον, ληστῶν ἀτόποις πράξειςι, δι' ἀρετῶν ἀνάδειξον φιάνθρωπε, οἶκόν σου ὁ θελήματι, τεχθεὶς ἐν τῷ σπηλαίῳ ¹¹ .
---	--	--

В данном стихе к переводческим соответствиям можно отнести большое число единиц.

Из 15 лексем церковнославянского текста 11 являются лексическим и семантическим соответствием, из которых пять — полное (исключая, конечно, специфику графики церковнославянского и русского языков).

Есть и морфемное соответствие.

⁹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 193 об.

¹⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 8 об.

¹¹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 105.

Полное соответствие: «члѣвѣколюбче» – «Человеколюбче», «хра́мъ» – «храм», «твѡй» – «Твой», «во́лею» – «волею», «вз вертѣпѣ» – «в вертене».

Частичное соответствие: «вертѣпѣ» – «вертепом», «разбо́йникѡмъ» – «разбойников», «безмѣстными» – «безместным», «добродѣтелими» – «добродетелями», «дѣ́лнѣи» – «делам», «рождѣ́нѣа» – «родиться».

Однако при обращении к тексту перевода можно отметить следующее явление: при сохранении общей темы тропаря происходят очевидные изменения синтаксиса. Учитывая большую лексическую эквивалентность двух текстов, надо проанализировать переводческие трансформации.

Особый интерес представляет сопоставление синтаксических структур церковнославянской версии и греческого оригинала, а также перевода святителя Феофана. Оба варианта выстраиваются вокруг прошения о внутреннем преображении человека, однако реализуют его средствами существенно различающихся грамматических систем.

Греческий и церковнославянский тексты строятся как единое высказывание с доминирующим глаголом повелительного наклонения (сказуемое) «ἴβν̄», «ἀνάδειξον», которому подчиняются ряд придаточных и конструкций с причастиями: «бывша мѡ вертѣпѣ разбо́йникѡмъ безмѣстными дѣ́лнѣи», «γεγονότα σπήλαιον ληστῶν ἀτόποις πράξεσι», «члѣвѣколюбче хра́мъ твѡй, н̄ же во́лею рождѣ́нѣа вз вертѣпѣ», «τεχθεὶς ἐν τῷ σπηλαίῳ, οἶκόν σου ὁ θελήματι». Компактность церковнославянской и греческой структур достигается использованием причастия «бывша», «γεγονότα», которое обозначает результат действия и выполняет функцию

определения, но в силу грамматической автономности причастия несет большую смысловую нагрузку¹².

Таким образом, грешник предстает как уже соделавшийся пещерой — образом, поданным без выделения подлежащего.

В русском переводе структура предложения перестраивается радикально: вводится явное подлежащее — местоимение «я», а причастие «бывша», «γεγονότα» преобразуется в глагольную форму прошедшего времени «соделался», сказуемое, что обусловлено невозможностью сохранения причастного оборота, образованного в греческом тексте от перфектной основы¹³ — в пределах грамматической нормы языка перевода.

Возникает новое синтаксическое целое — простое распространенное предложение: «*Вертепом разбойников соделался я по безместным делам своим*». Перенос причины состояния в конструкцию «*по безместным делам своим*» — отражение адаптации дательного церковнославянского и греческого падежа («безмѣстными дѣлѣни», «ἀτόποις πράξεσι») к русскому синтаксису.

При этом главное прошение — «ἴβη», «ἀνάδειξον» — получает в переводе святителя расширенное выражение: «*претвори мя в храм Твой*», осложненное деепричастным оборотом (обособленным обстоятельством) «*украсив душу мою добродетелями*». В отличие от греческой и церковнославянской лаконичной конструкции, русский текст демонстрирует склонность к композиционной развернутости: молитвенное обращение разделяется на два предложения, соединенных противительным союзом «но», при этом первая часть выполняет функцию предисловия, выражающего осознание падшего состояния, а вторая — собственно прошения.

¹² Κακολύρη Ι., Χοροσσίλοβα Ο. Α. Αρχαία ελληνική γλώσσα. Επίπεδο αρχαρίων. Εγχειρίδιο διδασκαλίας. Κρανοντάρ: Κρατικό Πανεπιστήμιο Κομπάν, 2010. Σ.136-139.

¹³ Там же. Σ. 249.

Важно отметить и трансформацию обращения: «члѣвѣколюбче», «φιλάνθρωπε» приобретает в переводе развернутую форму «*Человеколюбче Господи*», сопровождаемую причастным оборотом (обособленным определением) «*волею благоволивший родиться в вертепе*».

Синтаксическая трансформация особенно выразительна в случае глагольной формы «*соделался*», которая появляется в результате целого ряда лингвистических сдвигов.

Во-первых, происходит лексико-семантическая замена целевого причастия на глагол действия совершенного вида прошедшего времени, что позволяет передать состояние как свершившееся событие¹⁴.

Во-вторых, наблюдается категориально-морфологическая трансформация: грамматическая категория, выполнявшая функцию определения, становится грамматическим центром (сказуемым) нового простого предложения, обособленного в структуре.

В-третьих, подобная передача отражает и ситуативно-семантический сдвиг: в восприятии церковнославянского адресата состояние (быть кем-то) естественно переосмысливается как действие (сделаться кем-то)¹⁵.

Замена лексемы «*явить*» на «*претворить*» происходит на основании антиномии¹⁶. Противопоставление усиливается появлением союза «*но*»¹⁷.

Прагматической составляющей перевода обусловлена гиперболизация категории «*воля*» в отношении Рождения Бога¹⁸: «*Волею благоволивший родиться*».

¹⁴ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 74.

¹⁵ Кулемина К.В. Основные виды переводческих трансформаций // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №5. С. 144.

¹⁶ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 479; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. Стлб. 450:

¹⁷ Иоанесян Е. Р. Русские противительные союзы НО и ТОЛЬКО в иллокутивном значении и в функции метатекстовых маркеров // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5(61). С. 221.

¹⁸ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 480.

Значительной трансформацией в переводе является введение следующего синтаксического ряда: *«украсив душу мою»*. Можно предположить, что это объясняется прагматической целью — сделать текст более ясным. Ее достижение потребовало раскрыть емкую фразу *«добродѣтелими ѡбнѣчи члвчколюбче храмъ твоѣ»* – *«претвори мя в храм Твой, украсив душу мою добродетелями»*.

Следовательно, при переводе происходит трансформация исходного текста. Налицо также стилистическая работа над ним, вводятся повторение (*«волею»*, *«благоволивший»*) и обращение (*«Господи»*), раскрывается образ, связанный с добродетелями (*«украсив душу мою»*). При этом перевод сохраняет связь с церковнославянской версией на разных языковых уровнях. Семантически текст остается прежним, то есть при значительной степени трансформаций, перевод сохраняет эквивалентность.

Пункт 3.1. *«Общие переводческие принципы святителя Феофана»* посвящен систематическому описанию методологических оснований, лежащих в основе переводческой практики святителя, и представляет собой обзор его лингвистических, богословских и прагматических установок.

В данном разделе перевод рассматривается не как технический процесс переноса смысла с одного языка на другой, но форма богословского служения, направленного на уяснение богословского текста, его адаптацию к потребностям современного читателя и сохранение духовного содержания в условиях языковых изменений.

Анализ опирается как на сопоставление особенностей ряда переводов, осуществленных святителем Феофаном (включая *«Добротолубие»*, *«Митерикон»*, *«Невидимую брань»*, переводы житий и святоотеческих сочинений), так и его эпистолярное наследие. Отмечается, что святитель, свободно владея греческим и церковнославянским языками, подходил к переводу с внимательностью, стремясь не столько к буквальной передаче формы, сколько отражению духовного содержания.

В работе выделяются ключевые принципы, которыми святитель руководствовался при переводе: стремление к духовной пользе читателя, сохранение верности церковному Преданию, устранение «темных» и трудных для восприятия мест текста, допустимость пояснительных вставок и даже переработка отдельных фрагментов в соответствии с богословской задачей текста.

Особое внимание уделено прагматическому аспекту перевода. Отмечается, что подход к переводу не является унифицированным: в зависимости от жанра и богословского содержания святитель применяет разные типы трансформаций — от дословного следования оригиналу до глубокой переработки с сохранением внутреннего смысла.

Раздел позволяет обобщить опыт святителя Феофана как переводчика, действующего в рамках церковной традиции, но обладающего свободой в выборе средств, при помощи которых текст становится понятным, живым и действенным. Эта внутренняя свобода сочетается с богословской ответственностью, благодаря чему переводы святителя представляют собой не одни только филологические труды, а формы продолжения святоотеческого свидетельства в новых исторических и языковых условиях.

Пункт 3.2. *«Изменения содержания в прагматических целях»* содержит анализ случаев, когда святитель Феофан сознательно отходит от буквального следования оригиналу ради достижения конкретных пастырских и духовно-педагогических целей.

В работе рассматриваются те фрагменты перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха», в которых изменения структуры, лексики и синтаксиса направлены не на формальную точность, а достижение внятности, выразительности и глубины покаянного обращения. Показано, что святитель воспринимает перевод как живое духовное делание, в рамках которого допустимы различные степени трансформации текста — от перестановок и сокращений до пояснительных

вставок и смысловых дополнений. При этом сохраняется богословское ядро песнопения, а также внутренняя логика покаянного настроения, но сама форма текста подчиняется задаче донесения содержания до читателя.

<p> ѿдѣи ѿбѣщѣ, ѿ ѿγγλωμζ прѣдстоѣщѣмζ, трѣбѣ гласѣщѣй, ѿ плѣмени горѣщѣ, что сотвориши дѣшѣ моѣ, ведома на ѿдѣз: тогда бо лѣтѣѣ тѣбѣ прѣдстѣѣтъ, ѿ тайнаѣ твоѣ ѿблѣнѣтъѣѣ согрѣшѣнѣѣ. тѣмже прѣжде конца возопѣи ѿдѣи: бѣже, ѿчѣсти мѣ, ѿ грѣшѣ мѣ¹⁹. </p>	<p> Помышляй чаще, душа, о часе решения вечнаго жребия твоего. Се, на престоле судном возседит Судия, грозный правдою, окруженный предстоящими Ему тмами Ангелов, громогласно возглашают трубы, горит пламень огненный, и книги разгибаются. Что сотворишь ты тогда, душа моя, будучи ведома на суд, когда предстанут сами злыя дела твои и обличатся тайные грехи твои? Темже прежде конца возопий к грядущему Судии Господу: Боже, очисти мя и спаси²⁰. </p>	<p> Κριτοῦ καθεζομένου, καὶ Ἀγγέλων ἐστῶτων, σάλπιγγος ἠχούσης, καὶ φλογὸς καιομένης, τί ποιήσεις ψυχὴ μου, ἀπαγομένη εἰς κρίσιν; τότε γὰρ τὰ δεινὰ σου παρίστανται, τὰ κρυπτά σου ἐλέγχονται ἐγκλήματα· διὸ πρὸ τέλους βόησον, ὁ Θεὸς ἰλάσθητί μοι, καὶ σῶσόν με²¹. </p>
---	--	--

¹⁹ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 31 об.

²⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 28.

²¹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 196.

В данном тексте фиксируется большое количество вставок, которые являются здесь основной лингвистической трансформацией.

Однако есть и грамматические трансформации. Согласуемое с определением, дополнение становится подлежащим, а причастие в роли определения — сказуемым «Судїи ѿдѣлѣ», «Κριτοῦ καθεζομένου» — «*возседит Судия*». Причастия переводятся глаголами настоящего времени «горѣѣ», «καιομένης» — «*горит*»²². Слово «οἰοφῆσῆναι», «ἐγκλήματα» передается как «*грехи*»²³. Происходит перестановка слов и словосочетаний.

Однако новый текст сохраняет два главных мотива — покаяние и Страшный Суд, которые усиливаются через введение новых предложений, словосочетаний и слов.

Кроме того, подробно рассматриваются случаи, когда церковнославянский и греческий источники подвергаются значительной переработке: вводятся новые обращения, усиливаются риторические конструкции, меняется синтаксическая организация высказывания.

В стихе № 174 можно увидеть подобное.

<p>Закѡны твоѡ ѿ пнѣнїа презрѣвъ, зѡповѣдн твоѡ ѿвергохъ ѡклѡнный бже мой, содѣтелю мой, какъ избѣгну прочее тамошнаго спсе, мѡчѣнїа; тѣмже прежде концѡ моегѡ спсе, прощѣнїе мнѣ дарѡ, слѣзъ тѡхъ, истинное оумнлѣнїе пода, ѡкъ</p>	<p>Писание Твое, Содетелю мой, презрел я, окаянный, и Заповеди Твои отверг. Како убо избегну тамошнего осуждения и мук? Но, милостивый Господи, даруй мне тучу слез и истинное умиление, да прежде конца сподоблюся улучшить отпущение грехов моих, по безмерной милости Твоей²⁵.</p>
--	--

²² Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1892. Стлб. 876.

²³ Там же. Стлб. 927.

²⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 27 об.

Б҃ГЪ ПРѢБЛ҃ГІИ ДАЛѢЧЕ ѿ МЕНѢ ѿГОНАА ПОЛКѢ БѢСѠВІКІА, НЦѢЩНУХ ННЗВЕГТН МА ВО АДОУ ПРѠПАСТЬ. ТѢМЖЕ МОЛІА ТН, ДА НЕ РѢКѢ ТВОЮ ѿНМЕШН ѿ МЕНѢ ВСЕМОЦНЮ ²⁴ .	
---	--

Вероятно, такое свободное обращение с текстом связано с тем, что первая часть является достаточной и законченной с точки зрения темы покаяния и молитвенного обращения. Здесь есть и индикативная, повествовательная часть — «закѡны твоѡ н пнслнїа презрѣвъ, зѡпвѣди твоѡ ѿвергоуѡ ѡкаанный бже мой, судѣтелю мой, какѡ нзбѣгнѡ прочее чѡмошнагѡ спсе, мѡчѣнїа», и императивная, просительная — «тѣмже прѣжде концѡ моего спсе, процѣнїе мн дарѡн, слѣзѡ тѡѡ, нстннное оумленїе подѡ».

Следовательно, святитель удаляет фрагмент, который также может быть самодостаточным, поскольку он содержит и повествовательный, и просительный разделы.

При этом выявляется общий принцип: святитель Феофан адаптирует текст не произвольно, а в строгом соответствии с его внутренним смыслом, с сохранением покаянной доминанты. Такие изменения позволяют считать перевод не только репрезентацией оригинала, а формой богословской и аскетической интерпретации.

Подпункт 3.2.1. «Грамматический уровень» содержит развернутый анализ морфологических и синтаксических преобразований, осуществленных святителем Феофаном Затворником в процессе перевода «Избранных покаянных песнопений из Октоиха».

²⁴ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 18.

Центральной задачей выступает здесь выявление закономерностей и специфики грамматических трансформаций, которые не только отражают стиль переводчика, но и демонстрируют его богословскую и пастырскую мотивацию.

Анализ показывает, что святитель не следовал строго калькирующему методу, но действовал с определенной степенью свободы, обусловленной как текстовыми особенностями оригинала, так и прагматической целью — сделать текст ясным.

На морфологическом уровне рассматривается частотность и функция различных глагольных форм. Отмечено преобладание глаголов в повелительном и изъявительном наклонении, обусловленное молитвенным жанром текста. Повелительные формы выражают обращение к Богу, тогда как формы изъявительного наклонения служат выражением внутреннего состояния кающегося.

Примером может послужить стихира на *Господи воззвах* в неделю вечера первого гласа. В церковнославянском и греческом источниках бытует ряд глаголов в форме 2 лица, единственного числа, повелительного наклонения: «πρόσελθε»²⁶ — «прнѣтѣ»²⁷, «ἐξαγόρευσον»²⁸ — «нѣповѣдѣи»²⁹, «ἀπέργασαι»³⁰ — «одѣлѣи»³¹, «ἐξαίτησαι»³² — «нѣпротѣи»³³.

²⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 12.

²⁷ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

²⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 12.

²⁹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

³⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 12.

³¹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

³² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 12.

³³ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 30.

Святитель в переводе следует церковнославянскому варианту и передает глаголами повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида: «*гряди*», «*приступи*», «*исповедуѣ*», «*испроси*».

Однако один из глаголов «ἀλέργασαι» — «содѣлаѣ» святитель переводит деепричастием «соделав» и вводит деепричастный оборот (обособленное обстоятельство) «*милостивым к себе соделав Создателя Своего*».

Важную роль в структуре перевода играют деепричастные обороты (обособленные обстоятельства), которые выполняют функцию пояснения, усиления прошения или структурного соединения частей сложного предложения.

<p>КОНЕЦЪ БЛГЪ БЫТИ МН МОЛЮСА, ПОЛОЖИТИ ЖЕ ЛЖКЛВЫМЪ ДѢЛНІЕМЪ КОГДА КОНЕЦЪ, НЕ ОУЩЕДРИТЕВЮ, ОЖЕСТОЧЕННОЕ НМѢА МОЕ СЕРДЦЕ: ОУЩЕДРИ МН БЖІИ СЛОВЕ.³⁴</p>	<p>Улучить конец благий молюся; положить же конец злым делам своим не усердствую, имея ожесточенное сердце. Но, всещедрый Господи, ущедрив мя, как иногда кровоточивую, останови токи греходействия моего и спаси мя³⁵.</p>	<p>Τέλος χρηστόν, γενέσθαι μοι εὐχομαι, καὶ θέσθαι ταῖς πονηραῖς, πράξεσί ποτε, τέλος οὐ προθυμοῦμαι, πεπωρωμένην ἔχων, τὴν ἐμὴν καρδίαν, οἰκτεῖρησόν με Θεοῦ Λόγε³⁶.</p>
---	--	---

В данном стихе можно найти все три варианта перевода. Деепричастию «*имея*» соответствует церковнославянское «*нмѣа*» и

³⁴ Октоих с 5-го гласа по 6-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120.

³⁵ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 35.

³⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλῃ, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 250.

греческое «ἔχων»³⁷. Деепричастие «ущедрив» соответствует аорист 2 лица повелительного наклонения «ὠψέειν», «οἰκτεῖρσον»³⁸. Третий вариант здесь не очевиден, однако если обратиться к черновику перевода, святитель сначала вставил деепричастие «остановив», потом перевел его в глагольную форму и взял сверх текста деепричастный оборот (обособленное обстоятельство) «ущедрив мя, как иногда кровоточивую

Особый интерес представляет синтаксическая трансформация возвратных глаголов. В ряде случаев святитель заменяет их на сочетания глагола в прошедшем времени с местоимением «себя», или на конструкции с местоимением «я», фиксируя при этом значение и усиливая интонационную структуру текста. Святитель реализует функцию глаголов с собственно возвратным значением, когда «субъект и объект действия совпадают»³⁹ — «ὠμῆρτῶν ἑαυτοῦ»⁴⁰ — «умертвил я себя»⁴¹, «ὠκάλῃ ἑαυτοῦ»⁴² — «окалил я себя»⁴³.

Кроме того, святитель сохраняет в некоторых случаях архаичные формы, такие как «еси»⁴⁴, «даждь»⁴⁵, «покаются»⁴⁶ что придает переводу литургическую окраску и сохраняет связь с церковнославянской традицией.

Синтаксические преобразования охватывают широкий спектр приемов: от разбиения сложных структур на простые синтаксические единицы до перестройки порядка слов в предложении (в том числе

³⁷ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 727-729.

³⁸ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 1157.

³⁹ Немченко В. Н. Грамматическая терминология. Словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 61-62.

⁴⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 199.

⁴¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 10.

⁴² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 206 об.

⁴³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №40 96. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁵ Там же. Л. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 32.

реинверсии), введения дополнительных союзных средств, местоимений, расширения или сокращения синтаксического объема.

Вѣдѣ заповѣдь честнѣю о҃ничижи х҃з, ст҃ра х҃з тѣбѣ ѿрѣни х҃з х҃г҃тѣ, ѿ бо҃еа нензбѣжна г҃о тѣбѣ едѣнѣца, вѣ не мѣже да не ѿдѣнши менѣ бѣг҃одѣтѣробнѣ ⁴⁷ .	Страх Твой отринув, Христе Боже, всякую заповедь честную уничтожил я, неразумный. Но избавь меня от осуждения за них, благоутробне Господи, даровав мне действенное покаяние ⁴⁸ .	Αλάσης ἐντολῆς σεπτῆς κατεφρόνησα, τὸν φόβον σου παρωσάμενος Χριστέ, καὶ δέδοικα τὸ ἀλάθητόν σου βῆμα, ἐν ᾧ μὴ κατακρίνης με εὐσπλαγχνε ⁴⁹ .
--	---	--

В этом примере индикативная часть изменяется, выделяется точкой, а также при помощи перестановки, святитель реализует реинверсию.

Упрощение синтаксиса направлено на повышение ясности, в то время как усложнение, напротив, используется для усиления эмоционального и богословского звучания, особенно в случаях описания покаянного состояния души.

В стихе № 297 святитель добавляет подлежащее «я», восполняет предложение дополнением «страстей» и вводит сложносочиненное предложение молитвенного характера «Извлеки мя из него, Спасе, и спаси», заменяя церковнославянский текст.

О҃г҃страни х҃а ѿ пѣтѣ, кѣ жнѣзни вѣдѣца г҃о ма, ѿ вѣ рѣвѣ слѣх҃з	Уклонился я с пути, ведущего к жизни, и впал в ров пагубных страстей. Извлеки мя	Ἐξένευσα τῆς ὁδοῦ τῆς πρὸς ζωῆν, φερούσης με, καὶ εἰς βόθρον τῶν κακῶν κατέπεσον. Σῶτερ μὴ
--	---	---

⁴⁷ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 24 об.

⁴⁸ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 29.

⁴⁹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 197.

ἐκ τῆς ἐπιφάνειας, ἡ πρὸς τὴν μενῆ ⁵⁰ .	из него, Спасе, и спаси ⁵¹ .	παρίδης με ⁵² .
---	--	----------------------------

Анализ показывает, что трансформации на грамматическом уровне не являются самоцелью. Они служат инструментом адаптации текста, позволяющим сохранить аскетико-богословское содержание, сделать обращение более личным и одновременно сохранить стилистическую окраску гимнографического жанра.

Подпункт 3.2.2. «Лексический уровень» посвящен выявлению и систематизации лексических преобразований, осуществленных святителем Феофаном Затворником при работе над текстом «Избранных покаянных песнопений из Октоиха». Основное внимание уделено типологии трансформаций, наблюдаемых на уровне словарного состава, а также их богословским, стилистическим и прагматическим основаниям.

Исследование показывает, что несмотря на наличие значительного количества вставок, замен и удалений, основным методом перевода остается эквивалентность, при этом святитель опирается не только на семантическое соответствие, но и интуитивное восприятие молитвенного, образного и покаянного значения оригинала.

В разделе рассматриваются три главные категории лексических преобразований: вставки, удаления и замены. Каждый из этих приемов классифицируется по мотивам применения.

Вставки как наиболее распространенный вид трансформации выполняют три основные функции: уточнение богословского содержания, усиление поэтической выразительности и синтаксическое структурирование предложения. Анализ текстов показывает, что

⁵⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 192 об.

⁵¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 13 об.

⁵² Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 291.

введенные слова или словосочетания, как правило, не нарушают лексическую целостность, а напротив — раскрывают ключевые понятия («совесть», «ум», «лукавый») и поддерживают риторическую или символическую нагрузку текста.

Например, в стихе № 137 есть добавление «*Осуждаем будучи совестью*»⁵³, которая заменяет «*μνόμενοι τῶν πειρασμῶν*»⁵⁴.

В другом месте святитель усиливает сравнение в контексте притчи о богаче и Лазаре.

Особое внимание уделяется образным добавлениям, придающим тексту выразительную насыщенность.

«*ὡς ὁ πτωχὸς ἐπὶ τῷ πλούσιῳ*»⁵⁵, «*ὡς ὁ πτωχὸς ἐπὶ τῷ πλούσιῳ*, ἐπαγάλλομαι τρυφαῖς»⁵⁶ дополняется с помощью «*как богач приточный беспечно веселюсь я в сладостях*»⁵⁷. Это непосредственно раскрывают аллюзию и усиливают образ.

Удаления рассматриваются как целенаправленные действия, направленные на устранение элементов, не соответствующих синтаксическому строю перевода, его логике или богословскому акценту. Такие редукции, в большинстве случаев, сопровождаются пересмотром смысловой нагрузки на уровне целого предложения и служат целям стилистического упрощения или смещения акцента.

Ἰησοῦ ἐδῆνε ἡμῶν	ἡμῶν ἐδῆνε ἡμῶν	Едине ведый естества нашего немощь и милостивно в нее облекшийся,	Ἰησοῦ φιλόανθρωπε, ὁ μόνος τὴν ἀσθένειαν, ἡμῶν γινώσκων· ταύτην γὰρ ἐφόρεσας, δι' οἶκτον
------------------------	-----------------------	--	---

⁵³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 12 об.

⁵⁴ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 270.

⁵⁵ Там же. Л. 208.

⁵⁶ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΥΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 114.

⁵⁷ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 11 об.

вѣдый: вх єію бо	Человеколюбче	βουλόμενος, αὐτὴν
ωβλέκλα εἰς μᾶρδιᾶ	Иисусе, укрепи мя	ἀποκαθάραι διὸ τοὺς
ράδι, χотѧ єію	силою Твоею	σπίλους τοὺς πονηροὺς,
ωчнѣтити: тѣмже	противостоятъ	καὶ τὰ ἔλκη τῶν παθῶν
сквѣрны лѣкѣвыѧ ѡ	всякому влечению	μου, ἀποκάθαρον, καὶ
гноєніѧ зѡлз моѡхз	страстей и спаси мя ⁵⁹ .	σῶσόν με ⁶⁰ .
ωчнѣтити, ѡ єісі мл. ⁵⁸ .		

В переводе святитель уходит от образа болезни «гноєніѧ»⁶¹, «ἔλκη», вероятно, трактуя существительное «нѣмоць»⁶², «ἀσθένειαν» как «слабость»⁶³. Этот вывод можно сделать, исходя из нового образа в переводе, раскрываемого через глаголы «укрепи», «противостоятъ», существительное «силою», отсутствующие в источнике.

Замены, напротив, выступают как наиболее гибкий инструмент адаптации текста, позволяющий сохранить богословское ядро, но при этом освободить читателя от трудностей архаичного восприятия. В ряде случаев они обусловлены стилистическими причинами, стремлением избежать повторов, уточнить эмоциональный фон или усилить поэтический строй текста.

⁵⁸ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 120 об.

⁵⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 35.

⁶⁰ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 251.

⁶¹ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 46; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 125.

⁶² Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 177; Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 345.

⁶³ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 298.

Например, фиксируется несколько мест, в которых святитель переводит слово «οὐνὴνίη»⁶⁴ словом «леность»⁶⁵. Важно отметить, что в греческом тексте им соответствует два: «ἀθυμία» — уныние, робость, отчаяние⁶⁶ и «ῥαθυμία» — беспечность, нерадивость⁶⁷. Вне зависимости от слова в греческом языке святитель может перевести его как «леность», а в некоторых случаях он оставляет «уныние».

Далее даются примеры, слов из греческого текста, церковнославянского, а потом русского перевода: в 63-м стихе «ἐν ἀθυμίᾳ»⁶⁸ — «во οὐнѣнїи»⁶⁹ — «лености»⁷⁰, 149-м «τῆς ῥαθυμίας»⁷¹ — «οὐнѣнїа»⁷² — «нерадение»⁷³, 171-м «τῆς ῥαθυμίας»⁷⁴ — «οὐнѣнїа»⁷⁵ — «лености и нерадения»⁷⁶, 316-м «ῥαθύμως»⁷⁷ — «οὐнѣнїη»⁷⁸ — «лености»⁷⁹.

⁶⁴ Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 758.

⁶⁵ Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии Т. 4. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Стлб. 784.

⁶⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 45.

⁶⁷ Там же. С. 1448.

⁶⁸ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 64.

⁶⁹ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 122.

⁷⁰ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 6.

⁷¹ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 153.

⁷² Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 274 об.

⁷³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 25.

⁷⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 159.

⁷⁵ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 184 об.

⁷⁶ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 27.

⁷⁷ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῷ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 328.

⁷⁸ Октоих с 5-го гласа по 8-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 257.

⁷⁹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 15.

Лексический уровень перевода у святителя Феофана выступает как область осмысленного взаимодействия с текстом оригинала. Через эквивалентность, стилистические поправки, прагматические вставки и богословские уточнения создается не механический дубликат, но глубоко проработанное, органично воспринятое богослужбное произведение, способное сохранять связь с традицией и одновременно быть доступным и выразительным для читателя XIX века.

Подпункт 3.2.3. *«Образно-художественный уровень»* исследует систему поэтических и символических средств, применяемых святителем Феофаном Затворником в переводе «Избранных покаянных песнопений из Октоиха».

Гимнографический текст, будучи поэтическим и богослужбным, предполагает использование развитой системы образов, метафор и риторических фигур, направленных на выражение внутреннего состояния кающегося, богословских истин и литургического переживания. Особое внимание уделяется тому, как святитель адаптирует и развивает эту систему средствами русского языка, стремясь сохранить верность византийской гимнографической традиции и одновременно сделать содержание духовно актуальным и выразительным.

В работе выделяются три группы образов: библейские, антропологические и природные. Первая включает в себя как прямые аллюзии к библейским персонажам и сюжетам (Адам, Давид, Манассия, апостолы Петр и Павел, блудный сын и др.), так и более тонкие реминисценции, служащие моделями покаяния, падения и спасения. Вторая раскрывает греховное состояние человека через опыт страдания, болезни, слепоты, нищеты, рабства, кораблекрушения. Третья апеллирует к символам природы: тьма и свет, море и пристань, буря и тишина, река и поток, благоухание и цветок. Эти образы не только выполняют эстетическую функцию, но и формируют богословски осмысленную структуру текста.

Святитель Феофан демонстрирует гибкость в передаче и развитии образов. Так, сравнения и метафоры могут быть усилены лексически или синтаксически, за счет вставок и перестроек. Например, введение дополнительных местоимений, обращений, глаголов создает риторическую напряженность. Употребление эпитеты, параллелизмов и антитез усиливает ритм и способствует более глубокому эмоциональному восприятию текста. В некоторых случаях наблюдается замена символов (например, «страшное судилище»⁸⁰ заменяется на «праведное»⁸¹).

Примером может послужить следующий стих.

<p>Κεῖν πρὶνέλιξ ἐνὶ τῶνίμῃ λόβωμῃ ἢ δῆλῳμῃ, ζα βλάγοτῃ γᾶν, τᾶζε εὐτῶρῆλῃ ἐνὶ λωκέεινῳ μᾶ ζῆνῳτῆν, δα τῶε εἴῳε εἰβῆνῳ βεεῖνῳ ἦμα. ἴζζ ζε νανπᾶτε εἰτῶδῆνῳμῃ μῳῆμῃ δᾶε βεεγᾶ βεζῆετῆεδῆ: νο ποτῆδῆ, μολῆεα⁸².</p>	<p>По благости <i>Твоей</i>, Господи, все из небытия в бытие Словом <i>Твоим</i> и Духом, <i>Ты и меня</i>, словесное живое существо, да славлю имя <i>Твое</i> Святое, Всесильное; я же своими студными делами всегда безчествую имя <i>Твое</i>. Но пощади мя, молюсь <i>Тебе</i>, и помилуй⁸³.</p>	<p>Τὰ πάντα παρήγαγες, τῶ σῶ, Λόγῳ καὶ τῶ Πνεύματι, δι' ἀγαθότητα Κύριε· εἶτα πεποιήκας, λογικόν με ζῶον, ἵνα σου τὸ ἅγιον, δοξάζω Παντοδύναμε ὄνομα· ἐγὼ δὲ μάλιστα, τοῖς αἰσχροῖς μου ἔργοις πάντοτε, ἀτιμάζω, ἀλλὰ φεῖσαι δέομαι⁸⁴.</p>
---	---	---

Святитель особым переводом (передает перфект «πρὶνέλιξ ἐνὶ» или аорист

⁸⁰ Октоих с 1-го гласа по 4-ый, М.: Правило веры, 2008. Л. 34; Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῶ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 13.

⁸¹ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1 об.

⁸² Октоих с 1-го гласа по 4-ый. М.: Правило веры, 2008. Л. 29 об.

⁸³ Феофан (Говоров), свт. Избранные покаянные песнопения из Октоиха. Автограф // АРПМА. Фонд Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 47. Док. №4096. Л. 1.

⁸⁴ Παρακλητικὴ ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη, περιέχουσα πᾶσαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῇ ἀκολουθίαν μετὰ τῶν ἐν τῶ τέλει συνήθων προσθηκῶν. Βενέτια: ΕΚ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΤΙΠΟΓΡΑΦΙΑΣ ΤΟΙ ΦΙΝΙΚΟΣ. 1850. Σ. 12.

«παρήγαγες» деепричастием совершенного вида «*приведши*», а «*πρὶν ἔλθῃ*» и «*πέποιθκας*» — глаголом совершенного вида прошедшего времени «*сотворил*»), **выстраивает инверсию**: что было главным действием в церковнославянской версии, становится второстепенным в переводе и наоборот.

Здесь же святитель использует обратный порядок слов в предложении при помощи введения местоимения-подлежащего («*Ты*» после глагола-сказуемого «*сотворил*») и усиливает местоимение «*меня*» посредством союза «*и*». Автор ставит в центр предмет творения — человека. Одновременно более выпуклым становится значение произведения мира.

Усиливая метафору «*все привели*» посредством «*из небытия в бытие*», святитель вводит богословскую мысль как основу для нравственной деятельности человека — покаяния.

Переводчик часто вставляет местоимения, относящиеся к Богу, которых нет в церковнославянском тексте. Если там их два, в переводе их в три раза больше — шесть: «*Твоей*», «*Твоим*», «*Ты*», «*Твое*», «*Твое*», «*Тебе*». Увеличение количества местоимений, относящихся к Богу, в русском переводе по сравнению с исходным текстом представляет собой сознательный прием, направленный на усиление молитвенной интонации текста, его выразительности и личностной адресованности.

Введение дополнительных местоимений не только уточняет синтаксические связи, но и концентрирует смысловое внимание на Боге как адресате покаянного обращения, что соответствует тематическому контексту гимнографической традиции.

Интерес представляет также переосмысление некоторых образов в свете личного покаяния: мир, сотворенный Богом из ничего, представлен как дар, в ответ на который человек должен принести плод благодарения.

Таким образом, поэтические конструкции обретают личностную направленность.

Особо подчеркивается, что преобразование художественных структур (метафор, символов, синтаксических конструкций) не нарушает

богословской целостности текста. Наоборот, трансформации служат задачам внутренней выразительности, риторической силы и целенаправленного акцентирования на теме покаяния.

Образно-художественный уровень перевода святителя Феофана представляет собой органическое сочетание поэтической традиции гимнографии, филологической точности и личной интуиции переводчика. Стремясь сохранить выразительность и богословскую насыщенность оригинала, святитель не только передает структуру византийского текста, но и актуализирует его для современного читателя, делая покаянный мотив глубоко переживаемым и внутренне убедительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенной работы.

Основным предметом анализа стал аскетический тематический сборник «Избранные покаянные песнопения из Октоиха», созданный святителем Феофаном Затворником на основе церковнославянского Октоиха и греческого Параклитика. Особенность этого своеобразного памятника заключается в соединении литургической традиции с миссионерско-просветительской задачей, что обусловило оригинальную структуру, стиль и переводческие стратегии сборника. Святитель выступает не только как переводчик, но интерпретатор, пастырь и редактор, стремящийся сделать молитвенные тексты ясными.

В ходе исследования была осуществлена комплексная работа по выявлению источников, структуре и содержанию сборника. Использование церковнославянского и греческого текстов продемонстрировано посредством сравнительного анализа. Показано, что основной базой служит церковнославянский Октоих, тогда как греческий Параклитик используется как дополнительный источник в местах отсутствия церковнославянского варианта или необходимости прояснения смысла.

Проведенный лингвистический и богословский анализ 499 тропарей рукописного текста позволил выявить многообразие переводческих трансформаций: вставки, замены, удаления и перестановки. Они систематизированы по грамматическому, лексическому и образно-художественному уровням.

Установлено, что грамматическая адаптация служит средством приближения текста к читателю, сохраняя его духовную направленность и богословское содержание.

Лексические преобразования демонстрируют точность, стилистическую гибкость и верность аскетической тематике.

Образно-художественный уровень отличается богатством символики, риторической выразительностью и глубокой внутренней связностью с покаянной интонацией гимнографии.

Пристальное внимание уделяется прагматическому вектору перевода, направленному на внутреннее преображение читателя через слово, молитву и образ. Святитель использует традиционные элементы церковной поэзии (аллюзии, эпитеты, параллелизм, антитезу) не только как стилистические приемы, но инструменты духовной педагогики.

По результатам анализа установлено: сборник «Избранные покаянные песнопения» представляет собой не только перевод, но богословски осмысленное, целостное произведение, в котором сохраняется преемственность церковной традиции при одновременной адаптации текста к духовным и интеллектуальным потребностям современников святителя.

Перспективами дальнейшего исследования выступает рассмотрение других переводческих трудов святителя Феофана, выявление общих принципов его переводческой школы, а также подготовка научного издания всего корпуса «Избранных покаянных песнопений» с критическим аппаратом и сопоставлением всех редакций.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ**

*Статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых
научных изданий ВАК:*

1. Кретов А. В., Павловская О.Е. Ценностно-смысловое пространство перевода избранных мест Октоиха, сделанного святителем Феофаном Затворником // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 1(232). С. 79-84 (авторский вклад — 70 процентов).

В изданиях из Общецерковного перечня рецензируемых изданий:

2. Кретов, А. В. Стилистический аспект перевода богослужебных текстов святителя Феофана // Труды по русской патрологии. 2019. № 1(1). С. 56-61.
3. Кретов, А. В. Семантические и стилистические трансформации при переводе избранных мест Октоиха святителем Феофаном Затворником // Труды по русской патрологии. 2024. № 2(2). С. 126-138.
4. Кретов, А. В. Святитель Феофан Затворник и его перевод Октоиха: богословский контекст и переводческий анализ // У пещер, Богом зданных: научно-богословское издание Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2024. № 3. С. 62-78.
5. Кретов, А. В. Лингвистические трансформации в переводе «Избранных покаянных песнопений из Октоиха» святителя Феофана // Хризостом. – 2025. № 3(15). С. 21-30.

*Статьи, опубликованные в научно-методических журналах,
сборниках научных трудов*

6. Кретов, А. В. Дополнения из греческого Параклитика, чего нет в Славянском ("Избранные покаянные песнопения из Октоиха"): языковые особенности перевода // Феофановские чтения. Т. II. Вып. X. Рязань:

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2017. С. 203-206.

7. Кретов, А. В. Рецепция богослужебных текстов Октоиха в контексте переводческой деятельности святителя Феофана Затворника Вышенского // Эллинистика в гуманитарном пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты: Материалы II Международной научно-практической конференции эллинистов, проведенной в рамках объявленного в 2016 году перекрестного года России и Греции, Краснодар, 21-23 апреля 2016 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 94-102.
8. Кретов, А. В., Павловская О.Е. Анализ неизданной части рукописи перевода "Избранных покаянных песнопений из Октоиха" святителя Феофана Затворника // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 79-87 (авторский вклад – 70 процентов).
9. Кретов, А. В. Дефиниция покаяния как универсалии православного нравственного богословия (на материале рукописи перевода Феофана Затворника избранных покаянных песнопений) // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования "Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви", 2014. С. 89-98.